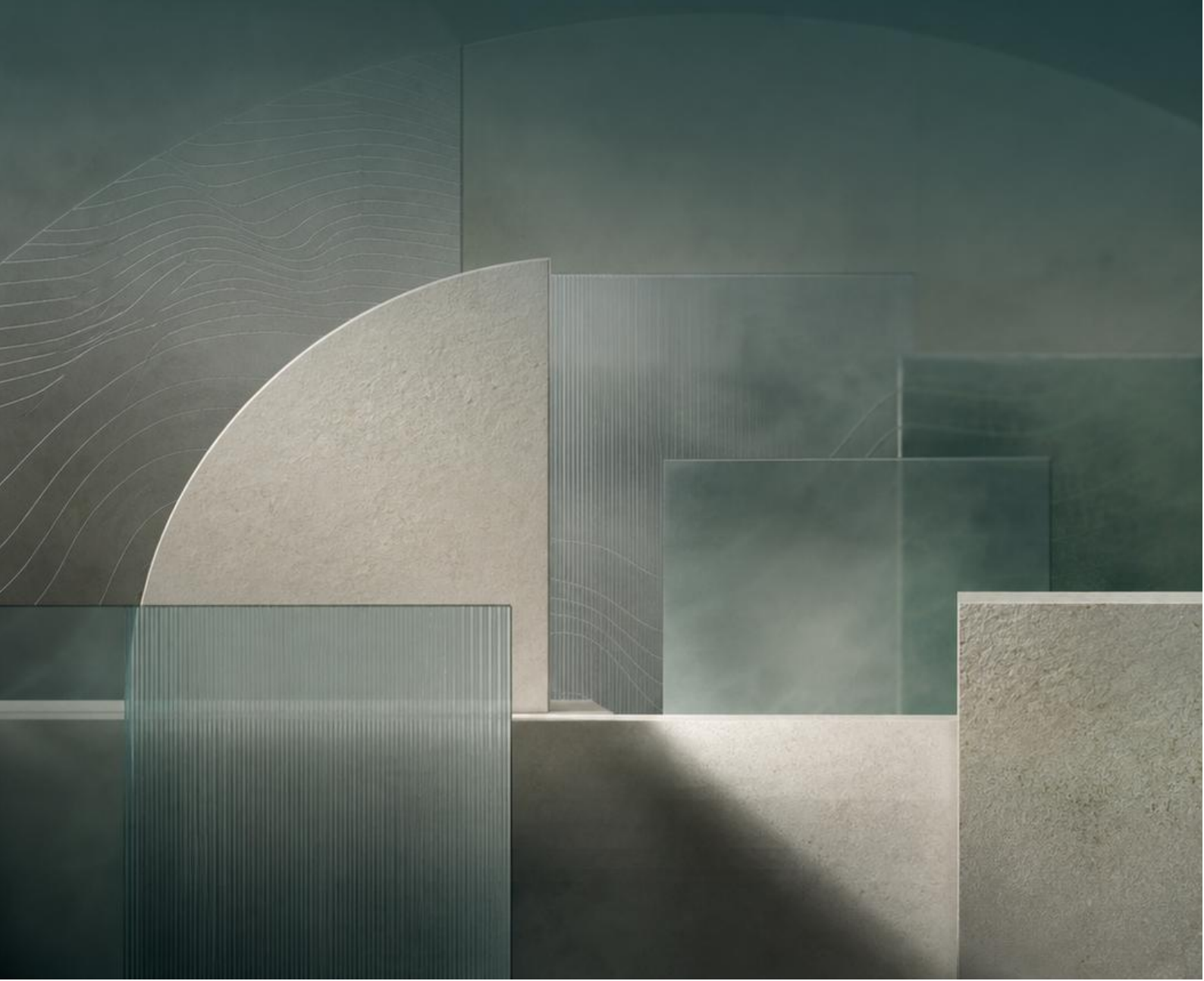
BIRCH

Анализ Обзора ВС РФ о специальных экономических мерах в целях защиты национальных интересов Российской Федерации



Ниже анализ отдельных вопросов Тематического обзора Верховного суда Российской Федерации (далее – **«ВС РФ»**) № 8/2026 «О применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации», утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 17.06.2026 № 11А/2026 (далее – **«Обзор»**).

Данный анализ Обзора подготовлен командой BIRCH:

Евгений Орешин Партнер, Глава практики разрешения споров evgeny.oreshin@birchlegal.ru	**Никита Бутенко** Партнер, Недвижимость и M&A nikita.butenko@birchlegal.ru
Александр Боломатов Партнер практики разрешения споров alexander.bolomatov@birchlegal.ru	**Екатерина Тиллинг** Партнер, Глава IP и IT практики ekaterina.tilling@birchlegal.ru
Александр Гаврилов Старший советник alexander.gavrilov@birchlegal.ru	**Антон Борисичев** Советник anton.borisichev@birchlegal.ru
Артем Кирпу Старший юрист artem.kirpu@birchlegal.ru	**Александр Гуна** Юрист alexander.guna@birchlegal.ru
Никита Рогожин Юрист nikita.rogozhin@birchlegal.ru	**Арина Шештанова** Юрист arina.sheshtanova@birchlegal.ru

1. Сделки и платежи, осуществленные с нарушением контрсанкционных указов, ничтожны (пункты 1,3 Обзора)

Суть

ВС подтвердил позицию судов, признающих сделки и действия, совершенные с нарушением положений применимых контрсанкционных ограничений, ничтожными.

В Обзоре приведены примеры сделок купли-продажи недвижимости, осуществления платежей в пользу иностранных недружественных кредиторов. Однако необходимо распространять позицию ВС на иные обязательства, к которым применимы ограничения контрсанкционных указов. Это дополнительно подтверждается позициями Обзора, посвященным уступке прав требования по обязательствам, подпадающим под требования контрсанкционных актов.

Комментарии BIRCH

В пункте 1 Обзора приводится дело № А41-101031/2022, по которому договор купли-продажи недвижимости, заключенный с российским лицом с единственным участником-иностранцем, был признан ничтожным в связи с несоблюдением требований Указа № 81. В результате рассмотрения дела сторонам было предписано вернуть друг другу уплаченные денежные средства и имущество.

Позиция является устоявшейся в судебной практике, однако отметим, что нахождение под контролем иностранных лиц недружественных государств по общему правилу распространяет контрсанкционный режим на сделки и операции с дочерними российскими обществами. При этом, в случае если в сделке отсутствует элемент, подлежащий самостоятельному контролю, это еще не значит, что такая сделка не подпадает под ограничения. В рассматриваемом деле стороны использовали довод о том, что покупная цена не перечислялась в адрес иностранных лиц, однако он был отвергнут в рамках судебного обжалования.

Практическое значение имеет то, что в рассмотренном в Обзоре деле истцом, требовавшим признания сделки недействительной, являлась одна из сторон договора купли-продажи недвижимости. Контрсанкционное влияние на сделку следует учитывать в рамках проведения юридической проверки перед сделкой и формированием защитных договорных механизмов.

В пункте 3 Обзора ВС на базе обстоятельств дела № А41-6043/2024 рассматривает ситуацию с осуществлением платежа в адрес лица из недружественного государства в размере, превышающем 10 млн рублей, и находит такую операцию противоречащей требованиям Указа Президента РФ от 05 марта 2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» («**Указ № 95**»).

Вслед за судами, рассматривавшими дело по существу, ВС РФ акцентирует внимание на единовременном характере перечисления денежных средств с превышением ежемесячного лимита, что образует нарушение порядка, установленного контрсанкционными ограничениями в случае, если для операции не используется специальный банковский счет типа «С».

Отметим, что дело, легшее в основу пункта 3 Обзора, было осложнено рядом договорных конструкций, включая договоры кредитной линии, займа, залога прав требования, поставки товаров и несколькими участниками, в том числе входящими в одну группу лиц с недружественным лицом. С практической точки зрения следует обратить внимание на присутствие иностранного элемента в сложной сделке, операции по которой предполагают платежи в адрес иностранца.

2. Нарушение законодательства об иностранных инвестициях, увеличение контроля над стратегом без согласования является основанием для признания сделки ничтожной и обращению приобретенных акций в доход государства (пункт 2 Обзора)

Суть

Сделки в отношении стратегических предприятий, совершенные с нарушением процедуры предварительного согласования с Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций, предусмотренной Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» («**57-ФЗ**»), ничтожны с момента заключения.

Получение согласия в подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в порядке указов Президента РФ не предотвращает недействительность сделки, совершенной в нарушение 57-ФЗ.

Цитата: «*Последовательное приобретение компанией и рядом физических лиц 46,5% акций порта позволяет им под видом законного участия в деятельности общества получать данные о динамике грузооборота Российской Федерации, номенклатуре товаров, переваливаемых через порт, что напрямую влияет на продовольственную, энергетическую и военную безопасность эксклавного субъекта Российской Федерации*».

Комментарии BIRCH

В качестве основания для данного пункта Обзора ВС опирается на дело № А21-2269/2023. Обстоятельства дела связаны, в первую очередь, с требованиями законодательства об иностранных инвестициях, чем с контрсанкционным регулированием.

Особое внимание заслуживают выводы суда об отсутствии контроля российских граждан над иностранной компанией, участвующей в сделке, признанной в итоге ничтожной. Суды отклонили доводы со ссылкой на хронологию представленных документов (подтверждение контроля гражданина над иностранным инвестором-покупателем после совершения сделки) и создание искусственной видимости конечного выгодоприобретателя в лице гражданина РФ для выведения сделки из-под действия 57-ФЗ.

Необходимо учитывать подход ФАС и судов к детальному анализу параметров сделок в отношении стратегических предприятий или хозяйствующих субъектов, которые могут потенциально иметь такой статус. Вошедшее в Обзор дело является одним из ряда дел, указывающих на тренд обращения Генпрокуратуры с исками о признании сделок с иностранным элементом недействительными, в том числе на основании нарушения требований 57-ФЗ.

Любопытным является пересечение сферы действия 57-ФЗ и контрсанкционных указов. Одним из доводов ответчиков было то, что впоследствии подкомиссия Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций выдала разрешение на совершение сделки, которая сводилась к расторжению ранее заключенной сделки в отношении акций стратегического общества.

Суды подчеркнули ничтожность изначальной сделки с момента ее совершения, что влечет ничтожность последующих сделок, а также то, что решение подкомиссии не легализует такую сделку при наличии иных нарушений, позволяющих говорить о ничтожности.

На практике следует учитывать, что при соблюдении требований 57-ФЗ и контрсанкционных указов, следует учитывать историю перехода прав на акции и доли, так как потенциальный порок, содержащийся в сделках по переходу титула на них, в большинстве случаев не может быть исправлен последующими действиями и согласованиями.

3. Дробление платежей по «санкционным» обязательствам может быть квалифицировано как обход Указа № 95 и повлечь ничтожность сделок, опосредующих такие платежи (пункт 4 Обзора)

Суть

Дробление платежей по кредитным (заемным) обязательствам на отдельные платежи в пределах 10 млн рублей с целью уйти из-под действия Указа № 95 суд квалифицирует как обход закона с противоправной целью и признает ничтожным (ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ, п. 8 постановления Пленума ВС РФ № 25).

Цитата: *«Искусственное дробление платежей, не превышающих в результате 10 млн рублей, было направлено на обход сферы применения положений Указа Президента Российской Федерации № 95, что является основанием для вывода о ничтожности таких действий (применительно к правилам статей 10, 168 ГК РФ)».*

Комментарии BIRCH

При этом ВС РФ делает акцент не на самом помесячном исполнении обязательства, а на его искусственном дроблении для обхода сферы применения Указа № 95. Из текста Обзора не вполне ясно, что именно суд подразумевает под «обязательством» для целей порога в 10 млн рублей: отдельный платеж, совокупность платежей за месяц или долг по договору в целом. Кроме того, суд прямо не раскрывает признаки, которые свидетельствуют об обходе сферы применения положений Указа № 95.

До того, как появится судебная практика в развитие Обзора, необходимо исходить из того, что любое изменение изначального заемного обязательства для его настройки под ограничения в 10 млн рублей истолковано судами или регулятором как возможный обход ограничений, предусмотренных Указом № 95.

Дело, которое попало в Обзор, прямо касается кредитных обязательств, а не дивидендов. Пока нельзя однозначно судить о том, будут ли такие же подходы применены и к выплатам при распределении прибыли, например к случаям, когда принимается одно решение о выплате существенной суммы, а исполняется помесячно в пределах лимита в 10 млн рублей.

Обращаем внимание, что истцом в деле, приведенном в данном пункте, выступает прокуратура. При этом в пункте 3 Обзора аналогичный по логике спор по одному платежу инициировала ФНС. Таким образом, необходимо исходить из того, что оспаривать такие операции могут оба ведомства.

4. Уступка требований по обязательствам, подпадающим под специальный порядок, может быть признана ничтожной, даже если сам Указ формально допускает цессию (пункты 5,6 Обзора)

Суть

В пункте 5 Обзора ВС РФ занял позицию, что соглашение об уступке требования по обязательству, исполнение которого должно осуществляться в специальном порядке по указам Президента РФ, может быть признано ничтожным, если суд усмотрит в такой уступке цель обхода контрсанкционных ограничений. Это касается не только требований по займам в контуре Указа № 95, но и требований в сфере интеллектуальной собственности (Указ Президента Российской Федерации от 27 мая

2022 года № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» («**Указ № 322**»)[1]).

При этом суд прямо указывает, что уступка действительна, если обязательство не подпадает под ограничения, даже при наличии в нем недружественного элемента (например, займодавец – иностранное лицо из недружественной юрисдикции).

Цитата: *«Уступка иностранным лицом требований лицу, на которое действие Указа Президента Российской Федерации № 95 не распространяется, направлена на получение денежных средств в обход положений названного указа, а потому является ничтожной (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ, пункт 8 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25)».*

Комментарии BIRCH

Практически важный вывод ВС РФ состоит в том, что само по себе наличие в Указе № 95 нормы о возможности уступки требования не защищает цессию, если фактически она используется как инструмент для вывода требования из-под специального порядка и получения денег вне счета типа «С».

При этом суд не указывает, что подразумевается под «направленностью на получение денежных средств в обход положений» Указа. Как правило, любая такая уступка влечет за собой получение недружественным кредитором единовременно суммы, превышающей предусмотренный порог в 10 млн рублей (например, сумму требования с дисконтом).

Соответственно, уступка недружественным кредитором требований по заемным / кредитным обязательствам на сумму свыше 10 млн рублей находится в зоне повышенного риска и подлежит тщательному анализу в каждом конкретном случае.

В части интеллектуальных прав в комментируемом пункте 5 Обзора ВС РФ отметил, что в зону обозначенного риска попадает как сама уступка требования по лицензионному договору, так и процессуальное правопреемство в споре о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав от иностранного правообладателя его правопреемнику обществу в связи с заключением договора уступки требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

5. Отсутствие ссылок сторон на нарушение контрсанкционного регулирования не предотвращают возможности суда самостоятельно применить их при решении вопроса о действительности сделки (пункт 7 Обзора)

Суть

Иностранное лицо уступило права требования по лицензионному договору в адрес российского лица, что позволило в судебном порядке взыскать указанные платежи, не применяя особый порядок, предусмотренный Указом № 322. Кассационный суд отменил решения судов нижестоящих инстанций и признал договор уступки ничтожным.

Цитата: «*Суд признал несостоятельными доводы цессионария о полномочии суда кассационной инстанции рассматривать кассационную жалобу только в пределах изложенных в ней доводов, в которых о ничтожности не заявлялось*».

Комментарии BIRCH

[1] Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями».

Рассматриваемый пункт Обзора свидетельствует о высоком внимании судов к контрсанкционному регулированию. Нарушение указов, согласно позиции ВС, должно рассматриваться как действия, противоречащие публичным интересам, что является основанием к признанию связанных сделок ничтожными. В рассматриваемом случае ВС подчеркивает, что публичный интерес заключался в контроле за перечислением денежных средств по обязательствам с участием недружественных иностранных лиц.

С точки зрения процессуальной стратегии ни подтверждение нижестоящими судами, ни ссылки на выход суда за пределы доводов жалобы могут не стать надежными основаниями для преодоления положений и ограничений, предусмотренных указами Президента РФ. Необходимо учитывать, если коммерческий спор потенциально отягощен недружественным элементом, этот фактор может быть использован не только стороной в рамках разбирательства, но и применен судом по своей инициативе.

Аналогичным образом при конструировании обязательств, особенно связанных с уступкой тех или иных требований, связанных с иностранными кредиторами, соблюдение порядка, предусмотренного указами Президента РФ, необходимо учитывать риски, сопряженные с последующим исполнением и защитой интересов сторон по ним в судебном порядке.

6. Обстоятельства, указывающие на нарушение участниками процесса законодательства о специальных экономических мерах, имеющие существенное значение для дела, но не являвшиеся предметом судебного разбирательства, могут быть признаны судом вновь открывшимися обстоятельствами (пункт 8 Обзора)

Суть

ВС РФ рассмотрел ситуацию, когда процессуальное правопреемство от иностранной компании в деле о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак было впоследствии отменено по иску прокуратуры по вновь открывшимся обстоятельствам.

В рассмотренном деле компания, являющаяся иностранным лицом, обратилась в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, которые были удовлетворены судом первой инстанции. Впоследствии компания обратилась в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве на цессионария на основании договора уступки требования. Определением суда первой инстанции произведена замена взыскателя – иностранного лица на цессионария.

Далее, прокуратура обратилась в арбитражный суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения о процессуальном правопреемстве, которое было удовлетворено судом первой инстанции и подтверждено в кассации, несмотря на отмену первого судебного акта в апелляции.

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал, что в силу части 5 статьи 52 АПК РФ прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством, устанавливающим специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств. Изначально прокуратура к участию в деле не привлекалась.

Материалами дела подтверждено, что компания является резидентом недружественного государства.

При обращении в суд первой инстанции с вышеуказанным заявлением прокурор обоснованно ссылался на то, что в случае заключения договора уступки с целью обхода требований Указа Президента Российской Федерации № 322 в действиях сторон имеется умысел, направленный против публичных интересов, в связи с чем соответствующая сделка является ничтожной (статья 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Комментарии BIRCH

Инструмент процессуального правопреемства в делах о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в пользу иностранного правообладателя неоднократно встречался в судебной практике, на что также обращено внимание в комментируемом Обзоре. Суды исходят из того, что требования иностранного лица, которое подпадает под требования Указа № 322, не подлежат уступке, если ее целью является обход установленного Указом порядка.

В комментируемом пункте 8 Обзора ВС РФ рассматривает случай, когда произошла процессуальная замена взыскателя – иностранного лица в деле о взыскании компенсации на незаконное использование товарного знака на цессионария, которая на уровне судов, рассматривавших спор, была признана законной, на основании чего суды произвели процессуальное правопреемство.

Однако впоследствии, по иску прокуратуры, поданного в защиту публичных интересов, дело было пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам, договор цессии был признан ничтожной сделкой, заключенной с целью обхода требований Указа № 322, а в действиях сторон имеется умысел, направленный против публичных интересов.

В данном случае в очередной раз высшая судебная инстанция обращает внимание участников правоотношений и судов на необходимость соблюдения требований санкционного законодательства на момент совершения соответствующих действий как о переводе обязательств от иностранного лица, так и на стадии разрешения вопроса о процессуальном правопреемстве. Последнее, если совершено с нарушением требований закона, впоследствии может быть оспорено по требованию прокуратуры.

7. Мировое соглашение, заключенное для целей обхода специального порядка исполнения обязательства, предусмотренного указами Президента Российской Федерации, не подлежит утверждению судом (пункт 9 Обзора)

Суть

ВС РФ рассматривает ситуацию, когда мировое соглашение в деле о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства по иску иностранного правообладателя, не было утверждено судом по основаниям противоречия закону, а именно требованиям Указа Президента Российской Федерации № 322.

В ходе рассмотрения указанного спора стороны подписали мировое соглашение, по условиям которого предприниматель обязуется выплатить компенсацию за нарушение исключительных прав представителю истца – российскому обществу.

Суд первой инстанции, выводы которого были поддержаны судом апелляционной инстанции, отказал в утверждении мирового соглашения в связи с тем, что оно заключено в нарушение федерального законодательства и посягает на публичные интересы, поскольку направлено на обход временного порядка исполнения

обязательств, установленного Указом Президента Российской Федерации № 322, поскольку местом регистрации правообладателя является государство, совершающее в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц недружественные действия, в связи с чем на истца распространяется временный порядок исполнения обязательств, установленный Указом Президента Российской Федерации № 322 (подпункт «а» пункта 1).

Цитата: *«Условие мирового соглашения о выплате компенсации путем перечисления денежных средств на счет представителя истца - российского общества, по сути, направлено на обход установленного Указом Президента Российской Федерации № 322 порядка исполнения обязательств, поскольку платеж по обязательству, связанному с защитой исключительных прав иностранного правообладателя, производится без использования специального счета типа «О». В связи с этим мировое соглашение, направленное на обход установленного Указом Президента Российской Федерации № 322 порядка исполнения обязательств, является ничтожным на основании положений статьи 10 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ и не может быть утверждено судом».*

Комментарии BIRCH

Для устранения риска неутверждения мирового соглашения судом по указанному основанию следует учитывать, что стороной такого соглашения должен выступать именно истец – иностранный правообладатель. В самом тексте мирового соглашения вместе с обязанностью ответчика – российского лица о выплате компенсации в определенном размере в пользу иностранного правообладателя, подпадающего под действия санкционного законодательства, необходимо прямо сделать оговорку, что оплата производится в порядке, установленном Указом № 322 (если применимо на дату исполнения обязательства).

Во исполнение данного положения также рекомендуем предусмотреть обязательства такого ответчика об открытии счета типа «О» на имя истца в определенный срок (как правило, не более, чем 15 рабочих дней с даты утверждения судом мирового соглашения). Последнее значительным образом облегчит процесс принудительного исполнения денежного обязательства в случае необходимости, обеспечив дополнительные основания для предъявления неимущественного иска о понуждении ответчика по открытию счета типа «О». Принимая во внимание неимущественный характер такого иска, в деле можно будет также заявить астрент (ст. 308.3 ГК РФ).

8. Временный порядок исполнения обязательств, установленный Указом Президента Российской Федерации № 322, распространяется на обязательства, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, независимо от основания их возникновения (пункт 10 Обзора)

Суть

В комментируемом пункте 10 Обзора ВС РФ еще раз затрагивает вопрос правомерности процессуального правопреемства в споре о нарушении исключительных прав от иностранного правообладателя в пользу российского лица – цессионария. При этом высшая судебная инстанция здесь напоминает о действующих исключениях при применении санкционного законодательства в отношении иностранных правообладателей, надлежащим образом исполняющих свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

Рассмотренный спор связан с уступкой права требования на взыскание компенсации за незаконное использование объектов авторского права в споре иностранного правообладателя с российским индивидуальным предпринимателем.

В ходе рассмотрения спора иностранный правообладатель, местом регистрации которого является недружественное государство, уступил право требования взыскания компенсации российскому обществу, на основании этого цессионарий обратился с ходатайством о процессуальном правопреемстве.

Ответчик возражал против удовлетворения ходатайства о процессуальном правопреемстве, ссылаясь на то, что инкассо-цессия совершена иностранным правообладателем для цели обхода временного порядка исполнения обязательств, предусмотренного Указом Президента Российской Федерации № 322, в связи с чем является недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции, отменив решение суда первой инстанции, поставил точку в этом вопросе и признал процессуальное правопреемство законным. Так, апелляционный суд указал на необходимость применения исключения для иностранного правообладателя, предусмотренного подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, который распространяется на обязательства иностранного правообладателя, связанные с использованием результатов интеллектуальной деятельности, независимо от основания их возникновения, в том числе на обязательства, возникшие вследствие причинения вреда.

Применяемое исключение установлено подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 для иностранных правообладателей, надлежащим образом исполняющих свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

Так, если правообладатель подпадает под исключение, предусмотренное пунктом 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, осуществлять расчеты через специальные счета типа «О» не требуется.

Комментарии BIRCH

ВС РФ здесь указывает на два важных обстоятельства, которые необходимо учитывать при применении Указа Президента РФ № 322 для разрешения вопросов об использовании результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат иностранным правообладателям, и которые подпадают под действие этого Указа.

Прежде всего, в отношении иностранных правообладателей, местом регистрации которого является недружественное государство, но которые надлежащим образом продолжают исполнять свои обязанности по договорам, заключенным с должниками, должны применяться исключения в осуществлении расчетов через специальные счета типа «О».

При этом надлежащее исполнение обязанностей иностранным правообладателем должно подтверждаться доказательствами. В рассмотренном деле истец представил несколько лицензионных договоров, по условиям которых российским лицензиатам предоставлено право использовать произведения изобразительного искусства для цели производства и продажи товаров. Кроме того, вывод о нераспространении на иностранного правообладателя временного порядка исполнения был сделан судами в других делах о взыскании компенсации со схожими фактическими обстоятельствами.

Одновременно с этим, ВС РФ в комментируемом пункте 10 указал, что указанные исключения распространяются на обязательства таких иностранных лиц не только в отношении лицензионных договоров на использование результатов интеллектуальной деятельности, но и в том числе на обязательства, возникшие вследствие причинения вреда, то есть при взыскании компенсации за нарушение исключительных прав.

9. Если правообладатель, являющийся иностранным лицом недружественной юрисдикции, подтвердит надлежащее исполнение им обязанностей по договорам, заключенным с резидентами Российской Федерации, и продолжение осуществления деятельности на территории Российской Федерации, специальный порядок исполнения обязательства не применяется (подпункт «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322) (пункт 11 Обзора)

Суть

В продолжение выводов, сделанных в предыдущем пункте 10, в комментируемом пункте 11 Обзора ВС РФ продолжает тему исключений применения санкционного законодательства для иностранных правообладателей, надлежащим образом исполняющих свои обязанности в РФ по договорам, заключенным с российскими резидентами. В рассмотренном деле также решался вопрос о процессуальном правопреемстве в связи с уступкой требования иностранного правообладателя российской ассоциации, когда арбитражный суд произвел замену иностранной компании ее правопреемником (часть 1 статьи 48 АПК РФ).

В споре о защите прав на товарные знаки по требованию иностранного правообладателя ответчик – российский индивидуальный предприниматель – возражал против удовлетворения требования, ссылаясь на регистрацию правообладателя в иностранном государстве, которое осуществляет в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц недружественные действия.

Суд первой инстанции, приняв во внимание возражения ответчика, отказал ассоциации в удовлетворении требования. Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, принял новый судебный акт, удовлетворив требование о взыскании компенсации в полном объеме.

Комментарии BIRCH

ВС РФ, ссылаясь на вынесенный судебный акт суда апелляционной инстанции, которым требования иностранного правообладателя были удовлетворены, указал на следующие важные обстоятельства, связанные с применением Указа Президента Российской Федерации № 322.

Прежде всего, отмечено, что вхождение иностранного государства, в котором зарегистрирован правообладатель, в перечень иностранных государств, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия, само по себе не свидетельствует о признании действий истца по защите исключительных прав на товарные знаки злоупотреблением правом по смыслу пункта 2 статьи 10 ГК РФ.

Одновременно с этим, отмечено, что Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» не ограничивают охрану исключительных прав иностранных компаний.

Кроме того, в соответствии с подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322 предусмотренный временный порядок исполнения обязательств не применяется к правообладателям, названным в подпункте «а»

пункта 1 данного указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

При этом в рассмотренном деле особо отмечено, что бремя доказывания надлежащего исполнения обязанностей по договорам, заключенным с должниками – резидентами Российской Федерации, возложено на правообладателей, указанных в подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации № 322.

Ответчик, в свою очередь, может представлять доказательства несоответствия правообладателя положениям подпункта «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322.

ВС РФ указывает, что в целях подтверждения наличия возможности применения исключения, предусмотренного подпунктом «в» пункта 17 Указа Президента Российской Федерации № 322, иностранным правообладателем могут быть представлены документы, свидетельствующие о продолжении деятельности на территории Российской Федерации, в том числе сведения о наличии действующих договоров, предусматривающих использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации на территории Российской Федерации, и об их исполнении, о ввозе и реализации на территории Российской Федерации оригинальной продукции с согласия правообладателя.

В рассмотренном деле правопреемником иностранного лица и иностранной компанией в материалы дела представлены доказательства, подтверждающие надлежащее исполнение обязанностей перед российскими контрагентами и продолжение деятельности на территории Российской Федерации после вступления в силу Указа Президента Российской Федерации № 322, в частности договоры поставки товаров российским дистрибьюторам и розничным сетям, акты, подтверждающие факт поставки товаров на территорию Российской Федерации (акты приема-передачи, коносаменты, инвойсы), сведения сервисов аналитики, подтверждающие реализацию товаров на российских маркетплейсах. Аналогичные по содержанию документы представлены также контрагентами компании.

Исходя из представленных доказательств, подтверждающих продолжение деятельности компании на территории Российской Федерации после вступления в силу Указа Президента Российской Федерации № 322, которые не были опровергнуты ответчиком, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для квалификации договора уступки права требования, заключенного между компанией и ассоциацией, как сделки, совершенной с целью обхода порядка исполнения обязательств, установленного Указом Президента Российской Федерации № 322.

10. Принудительное лицензирование является исключительной и вынужденной мерой предотвращения неиспользования или недостаточного использования объекта патентных прав, которое может быть обусловлено в том числе злоупотреблениями интеллектуальными правами и явно недобросовестным поведением (например, отсутствие у патентообладателя намерения обеспечивать достаточное поступление на российский рынок определенной продукции в контексте справедливого рыночного ценообразования) (пункт 12 Обзора)

Суть

Российское общество обратилось в арбитражный суд с требованиями о продлении срока действия принудительной лицензии на использование в Российской Федерации нескольких изобретений, права на которые принадлежат иностранной компании, выданной российскому обществу на основании решения суда по основаниям п. 1 ст. 1362 ГК РФ.

В обоснование требований об изменении договора в части срока его действия, российское общество указывало, что обстоятельства, в связи с которыми российскому обществу была предоставлена принудительная лицензия, не утратили своего значения по истечении срока ее действия. В частности, истец указал, что иностранная компания не имеет достаточных производственных мощностей для производства количества товара, необходимого для удовлетворения потребительского спроса на соответствующем товарном рынке. Кроме того, товары, производимые иностранной компанией, предлагаются ею к продаже по цене, в несколько раз превышающей аналогичные по своим свойствам товары, которые производит истец на основании принудительной лицензии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное истцом требование об изменении срока действия договора удовлетворено.

Комментарии BIRCH

Помимо общих положений, связанных с применением норм п. 1 ст. 1362 ГК РФ, которые должны применяться в том числе с учетом позиции Конституционного суда, изложенной в его Постановлении от 12.03.2026 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами акционерного общества «Санофи Россия» и компании «Вертекс Фармасьютикалз Инкорпорейтед», ВС РФ в комментируемом пункте 12 Обзора указал на несколько важных обстоятельств.

Прежде всего, что неиспользование или недостаточное использование изобретения может быть установлено судом в случаях систематического уклонения иностранного патентообладателя от участия в торгах, когда существенная доля товаров, в которых реально существует потребность на российском рынке, может быть приобретена только через конкурсные процедуры, а в тех случаях, когда от достаточного удовлетворения потребности российского рынка в определенной продукции зависит охрана жизни и здоровья граждан, – также при готовности патентообладателя поставлять такую продукцию на российский рынок исключительно по чрезвычайно высоким ценам, существенно превышающим цены на аналогичную продукцию, которая в случае предоставления принудительной лицензии может быть в необходимом объеме поставлена на российский рынок.

Кроме того, устанавливая недостаточность использования патентообладателем изобретения для цели разрешения спора о предоставлении принудительной лицензии, следует учитывать наличие альтернативных поставщиков на рынке товаров, необходимых для охраны жизни и здоровья граждан, когда патентообладатели принадлежат к недружественным юрисдикциям, которые придерживаются режима введенных в отношении Российской Федерации вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами с участием Российской Федерации санкций.

ВС РФ отметил, что отсутствие доступа к такой продукции из-за ее чрезвычайно высокой цены, диктуемой патентообладателем, или прекращение поставок вследствие введенных недружественными государствами ограничений способно нести угрозы основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам граждан.

Исходя из представленных истцом доказательств, которые не были опровергнуты ответчиком, судами были установлены следующие обстоятельства: 1) местом регистрации компании является государство, осуществляющее в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия; 2) компания систематически игнорировала участие в конкурсных процедурах, в рамках которых на территории Российской Федерации осуществляется закупка превалирующего количества товаров; 3) товары,

производимые компанией, предлагаются ею к продаже по цене, в несколько раз превышающей аналогичные по своим свойствам товары лицензиата; 4) компания не имеет достаточных свободных производственных мощностей для удовлетворения потребностей российского рынка.

В рассмотренном деле, установив указанные обстоятельства, суды, руководствуясь статьей 445, пунктом 2 статьи 451, статьей 1232, пунктом 1 статьи 1362 ГК РФ, пришли к выводу о необходимости продления срока действия лицензионного договора, заключенного на основании судебного решения о предоставлении принудительной лицензии.

11. Иностранные санкции и обстоятельства непреодолимой силы: на примере ответственности брокера (пункт 13 Обзора)

Суть

В пунктах 13 и 14 Обзора ВС РФ уделил внимание квалификации обстоятельства введения иностранных санкций как форс-мажора, освобождающего должника от ответственности за неисполнение обязательств.

В пункте 13 сформулирован подход, согласно которому брокер освобождается от ответственности за неисполнение обязательств перед клиентом, если докажет, что санкции, введенные в отношении биржи, объективно препятствуют исполнению обязательств самого брокера перед клиентом.

Цитата основных выводов ВС РФ: *«Введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств, может относиться к числу непредотвратимых обстоятельств.*

При этом введение недружественными иностранными государствами санкций и принятие ими мер ограничительного характера можно отнести к обстоятельствам непреодолимой силы только при условии, если кредитор докажет, что введенные ограничения объективно препятствуют исполнению обязательства».

Комментарии BIRCH

Санкции против Московской и Петербургской бирж повлияли на рынок российского инвестирования, преградив доступ многих российских инвесторов к активам, хранившимся за рубежом, через длинные цепочки договорных связей.

В этих длинных цепочках непосредственным договорным контрагентом инвесторов выступают именно брокеры как лица, исполняющие поручения клиента. Как следствие, в ситуации блокировок многие клиенты по понятным причинам захотели получить возмещение от своих договорных должников и начали подавать к ним соответствующие иски.

Требования клиентов о возврате средств, как правило, упираются в возражение брокера о том, что введение санкций и блокировка активов выступает форс-мажором по смыслу п. 3 ст.401 ГК РФ (аналогичные положения часто содержатся и в брокерских договорах), что является основанием для исключения ответственности брокера.

Роль ВС РФ в данном случае заключалась в формулировании ориентиров по данной категории споров.

Во-первых, действительно ли санкции выступают форс-мажором, то есть соответствуют критериям чрезвычайности и непредотвратимости (пункт 8 Пленума ВС РФ № 7 (2016)). Ответ на этот вопрос не так очевиден: с учетом того, что Россия уже долгие годы испытывает санкционное давление, в некоторых случаях введение санкций может не являться чем-то экстраординарным, а значит, не соответствовать критерию чрезвычайности. Аналогично, введение санкций не всегда закрывает иные пути исполнения обязательства, что исключает критерий непредотвратимости. Наличие препятствий требует доказывания – сами по себе санкции автоматической индульгенции не дают.

На это, по сути, и ориентирует ВС РФ. Из разъяснения видно, что влияние санкций на обязательство – дело оценки конкретного случая. Если брокер представил доказательства, что «*введение в отношении биржи санкционных ограничений являлось внешним и непредвидимым обстоятельством, объективно препятствующим исполнению поручений клиента по распоряжению ценными бумагами*», он может освобождаться от ответственности.

Интересно при этом, что ВС РФ возложил на клиента бремя доказывания «*объективной возможности брокера исполнить поручения клиента иным образом*» (критерий предотвратимости), тогда как чрезвычайность и непредотвратимость, как правило, должны обосновываться именно должником (в данном случае – брокером).

Во-вторых, ВС РФ уделил внимание важному разграничению понятий юридической невозможности (исключает требование об исполнении изначального обязательства) и форс-мажора (исключает требование об ответственности в связи с неисполнением изначального обязательства).

ВС РФ указывает, что «*введение в отношении биржи санкционных ограничений указывает на временную юридическую невозможность исполнения, которая не прекращает обязательство брокера исполнить поручение клиента, но освобождает его от обязанности возмещения клиенту убытков, уплаты неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения, до отпадения обстоятельства, препятствующего исполнению*».

Иными словами, введение санкций, препятствующих исполнению обязательства, не прекращает обязательства брокера в целом (в частности, исполнить поручение или вернуть средства, когда ограничения отпадут), но в силу того самого форс-мажора освобождает от обязательств по возмещению убытков на время ограничений.

12. Иностранные санкции и обстоятельства непреодолимой силы: на примере ответственности банка (пункт 14 Обзора)

Суть

Банк не отвечает за блокировку перевода, осуществленного по поручению клиента, если доказано, что банк не мог предвидеть риск введения против него санкций и не проявил неосмотрительности при выборе маршрута платежа.

Комментарии BIRCH

Пункт 14 Обзора разбирает правовой вопрос, во многом аналогичный тому, который отражен в пункте 13. Однако в данном случае речь идет об ином типе операций – банковских переводах, имеющих свою специфику и требующих отдельного разъяснения.

Нередко российские компании сталкивались с блокировкой валютного перевода, поскольку в процессе его совершения платеж блокировался из-за санкций.

Разъяснения данного пункта в части форс-мажора во многом аналогичны позициям из пункта 13. Здесь ВС РФ так же указывает, что введение санкций при определенных обстоятельствах может выступать форс-мажором, исключающим ответственность договорного контрагента (в данном случае банка).

Одновременно в данном пункте решен точечный вопрос вменяемого стандарта поведения банков в связи с осуществлявшимися за рубеж переводами. Нередко заявители указывают, что банк как профессиональный участник оборота мог и должен был предвидеть риск введения санкций и предпринять соответствующие меры для предотвращения блокировок.

ВС РФ указывает, что, как правило, введение санкций является внешним обстоятельством, которое невозможно предвидеть и предотвратить. И если банк на момент отправки перевода иностранному корреспонденту не находился под санкциями и не допустил неосмотрительности при выборе маршрута перевода, ответственность банка, как правило, исключается.

13. Если спор связан с ограничительными мерами и у российского лица имеются ограничения на доступ к правосудию, спор относится к компетенции российского суда, даже при наличии арбитражной оговорки (пункт 17 Обзора)

Суть

ВС РФ указывает, что для применения ст. 248.1, 248.2 АПК РФ и преодоления арбитражной оговорки санкции должны не обязательно носить персональный характер в отношении конкретного российского лица, но шире - могут быть в общем виде связаны со спором и тем самым создавать риск ущемления прав такого лица.

Кроме того, ВС РФ подробно разъяснил, что для целей применения ст. 248.1, 248.2 АПК РФ ограничение на доступ к правосудию не должно носить абсолютный характер – ряд косвенных факторов, затрудняющих полноценное участие в иностранном процессе, достаточен для обоснования компетенции российского суда.

Комментарии BIRCH

В рассматриваемом пункте ВС РФ фиксирует сразу несколько важных положений применительно к санкционным спорам.

Во-первых, как и в предыдущем пункте, ВС РФ подробно разъясняет, что ограничения на доступ к правосудию вытекают не только из прямого санкционного режима, но и из косвенных ограничений, связанных с политикой т.н. недружественных государств:

«В связи с этим в качестве препятствий в доступе к правосудию могут рассматриваться различные обстоятельства, которые в своей совокупности создают значительные затруднения для защиты нарушенного права, в том числе затруднительность оплаты арбитражного сбора или государственной пошлины за рассмотрение спора, отсутствие финансовой или иной фактической возможности привлечения иностранного процессуального представителя, ограничение для физического присутствия в месте рассмотрения спора вследствие сложностей с пересечения государственной границы и т. п.».

Во-вторых, ВС РФ указывает, что для применения ст. 248.1, 248.2 АПК РФ необязательно наличие именно персональных санкций в отношении российского лица – спор должен быть «*связан с ограничительными мерами*». Это важное положение, которое позволяет вовлечь в орбиту ст. 248.1, 248.2 АПК РФ также споры, в основу которых положены т.н. секторальные санкции, то есть ограничения для определенных сфер экономики.

Секторальные ограничения, no-claim provision и иные ограничения влияют на права и интересы российских лиц, даже не находящихся под прямыми персональными санкциями. В частности, no-claim provision (ст.11 Регламента ЕС № 833/2014) затрудняет для российских лиц взыскание убытков и возвратов авансов от европейских контрагентов.

В этой связи ВС РФ расширяет сферу применения ст. 248.1, 248.2 АПК РФ и фиксирует, что любая связь спора с санкциями создает обоснованные сомнения в том, что иностранный орган (суд, арбитраж) сможет объективно рассмотреть спор. Поскольку Российская Федерация не считает санкционный режим легитимным, перспектива применения любых санкционных ограничений расценивается как ограничение на доступ к правосудию и основание для применения ст. 248.1, 248.2 АПК РФ.

В-третьих, вопреки общему правилу (п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ) при наличии оснований для применения ст. 248.1, 248.2 АПК РФ суды не вправе оставлять заявление без рассмотрения.

14. При разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов РФ по спорам, осложненным иностранным элементом, судам для установления своей компетенции на основании принципа тесной связи следует учитывать фактическое место исполнения договора (пункт 18 Обзора)

Суть

ВС РФ указывает, что компетенция российского суда в споре с иностранным лицом может вытекать не только из положений ст. 248.1, 248.2 АПК РФ, но и основываться на общих нормах о подсудности. В частности, в отдельных случаях в споре с иностранным лицом российский суд может иметь компетенцию на основании критерия тесной связи (п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ) и / или исполнения значительной части обязательств по соглашению на территории РФ (п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ).

Комментарии BIRCH

Данный пункт Обзора во многом является воспроизведением Определения ВС РФ по делу администрации муниципалитета Пагегяй (Литовская Республика) – Определение ВС РФ от 04.07.2023 № 307-ЭС23-4890 по делу № А21-10438/2022.

По обстоятельствам дела, между администрациями российского и литовского регионов было заключено соглашение о реализации проекта Программы приграничного сотрудничества Литва – Россия на 2014-2020 годы. Неисполнение литовской стороной соглашения стало поводом для обращения администрацией российского региона в суд.

Как в указанном деле, так и в пункте Обзора, ВС РФ останавливается на двух аспектах.

Во-первых, ВС РФ подробно разъясняет, что общеизвестный запрет на въезд на территорию иностранного государства сам по себе является ограничением на доступ к правосудию и основанием для применения ст. 248.1 АПК РФ.

Во-вторых, ВС РФ указал, что даже без применения положений ст. 248.1 АПК РФ возможно установление подсудности российского суда на основании принципа тесной связи соглашения по смыслу ст. 247 АПК РФ. Как следствие, в подобного рода ситуациях судам следует анализировать, где должна быть исполнена существенная часть обязательств по соответствующему договору по смыслу п. 3 ч. 1 ст. 247 АПК РФ. При этом установление в соглашении иностранного применимого права само по себе не означает отсутствие компетенции у российского суда.

Следует отметить, что в данном разъяснении ВС РФ не совершает никакой революции, а по сути, разъясняет базовые положения АПК РФ в части подсудности споров, осложненных иностранным элементом. Аналогичные разъяснения без привязки к ст. 248.1 АПК РФ содержатся, в частности, в пунктах 15–16 Пленума ВС РФ № 23 (2017).

Важно учитывать, что в отличие от ст. 248.1 АПК РФ, ст. 247 АПК РФ не устанавливает исключительной компетенции российского суда и имеет приоритет перед соглашением сторон о подсудности спора. Соответственно, п. 3 и 10 ч.1 ст. 247 АПК РФ работают лишь в ситуации, когда соглашение сторон не содержит пророгационное или арбитражное соглашение. В таком случае для российской стороны может иметь смысл обосновать юрисдикцию российского суда на основании базовой нормы АПК РФ, поскольку перспективы признания за рубежом решения на основании ст. 248.1 АПК РФ весьма неочевидны.

15. ВС РФ закрепил сложившийся подход: решения арбитражей из недружественных государств должны проверяться через призму публичного порядка (пункт 19 Обзора, первый аспект)

Суть

В Обзоре ВС РФ указал, что при рассмотрении вопроса о признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража, вынесенного на территории недружественного государства, суд должен проверить, не противоречит ли такое решение публичному порядку РФ (абз. 1 п. 19 Обзора).

Ключевая цитата: *«При рассмотрении дела иностранный арбитраж отклонил довод общества о гибели урожая льняного семени в связи с форс-мажорными обстоятельствами (засухой), признав ненадлежащими представленные обществом документы.*

Между тем постановлением правительства субъекта Российской Федерации на территории 16 муниципальных районов субъекта, выращивающих зерновую продукцию, ввиду неблагоприятных климатических условий был введен режим чрезвычайной ситуации. Судами указанный документ не был исследован и оценен.

Также судами не была дана оценка последствиям приведения в исполнение решения иностранного арбитража на территории Российской Федерации, не учтены публичная значимость общества и то, что исполнение иностранного решения повлечет за собой риск возникновения финансовой неустойчивости общества, окажет существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность региона».

Комментарий BIRCH

А как было раньше? С 2022 года привести в исполнение решения иностранных государственных судов и арбитражей, особенно из недружественных стран, в России с каждым годом становилось все труднее.

В первую очередь это касалось стран, с которыми у России нет соглашений о взаимной правовой помощи.

Обосновывали суды это тем, что заявитель не доказал соблюдение судами таких государств принципа взаимности в отношении приведения в исполнение решений российских судов.

- Определение АС СПб и ЛО от 20.07.2025 по делу № А56-49800/2024:

«При таких обстоятельствах заявителю следовало представить в материалы дела доказательства того, что на территории Германии, в отсутствие международного

договора, исключительно на основе принципов международной вежливости и взаимности, исполняются решения российских судов по аналогичной категории судебных дел за последние три года.

Однако таких сведений в материалы дела заявителем представлено не было.

Учитывая изложенное, арбитражный суд приходит к выводу о том, что решение Земельного суда Штутгарта от 27.05.2021 по делу № 31 O 10/20 KfH не подлежит признанию и приведению в исполнение на территории Российской Федерации».

Аналогичная позиция – Определение АСгМ от 28.04.2023 по делу № А40-242631/2022-63-1860: суд отказался приводить в исполнение решение суда США.

Проблематично было и приводить в исполнение решения арбитражей из недружественных стран, несмотря на присоединение России к Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

Российские суды через связку «*недружественная страна – противоречие публичному порядку РФ*» нередко отказывали приводить в исполнение такие арбитражные решения, ссылаясь в том числе на «*юридическую агрессию недружественных стран*»[2], на «*недопустимость финансирования недружественных государств*»[3], и на «*прямую угрозу национальной и военной безопасности российского государства*»[4].

Но, стоит отметить, что в отдельных случаях российские суды все же приводили в исполнение решения арбитражей из недружественных стран. Так, Замоскворецкий районный суд Москвы принял в прошлом году обеспечительные меры в поддержку арбитража LCIA (дело № 13-1256/2025). Да, в исполнение было приведено промежуточное процессуальное решение, но это, на наш взгляд, все равно подтверждает возможность приведения в исполнение решений судов и арбитражей из недружественных стран.

В последние годы также получила распространение судебная практика по искам против иностранных арбитров.

Например, в деле № А40-92702/2025 (Генеральная прокуратура РФ против Wintershall Dea GmbH и др.) суд запретил назначенным арбитрам продолжать разбирательство за рубежом. Оценивая связь арбитров с недружественными государствами, суд отметил, что один арбитр аффилирован с правительством Великобритании, поскольку является членом Международной ассоциации юристов (IBA), а другой – ранее выступал арбитром в делах против РФ.

На наш взгляд, ВС РФ принципиально не сказал ничего нового в Обзоре, российские суды и так с 2014 года (тем более с 2022 года) тщательно оценивали решения иностранных арбитражей через призму публичного порядка РФ, ВС РФ лишь констатировал уже сложившуюся практику.

16. ВС РФ ввел презумпцию отсутствия беспристрастности арбитров из недружественных стран (пункт 19 Обзора, второй аспект)

Суть

Если спор рассматривался арбитрами – представителями недружественных государств, предполагается отсутствие их объективности и беспристрастности, что может свидетельствовать о нарушении публичного порядка. При этом презумпция

[2] Определение Арбитражного суда Свердловской области от 16.08.2024 по делу № А60-24839/2024.

[3] Определение Арбитражного суда Свердловской области от 12.11.2025 по делу № А60-40234/2025.

[4] Определение Арбитражного суда Московской области от 29.07.2024 по делу № А41-2687/2023.

применяется независимо от того, где находится сам арбитраж – в дружественной или недружественной юрисдикции (абз. 2 п. 19 Обзора).

Ключевая цитата: *«Арбитрами для рассмотрения спора были назначены граждане иностранных государств. Однако Указами Президента Российской Федерации № 79 и 95 с учетом распоряжения Правительства Российской Федерации № 430-р названные страны признаны недружественными, имеющими цель нанести ущерб Российской Федерации, российским юридическим и физическим лицам. Следовательно, отсутствие беспристрастности и объективности при рассмотрении дела в иностранном арбитраже таким составом судей презюмируется, пока нет данных, подтверждающих обратное».*

Комментарии BIRCH

В деле № А45-19015/2023, включенным в Обзор ВС РФ, решение было принято арбитражем FOSFA в Лондоне (Федерация ассоциаций торговли масличными культурами, семенами и жирами), а арбитрами являлись граждане Украины, Великобритании и Дании.

Ранее аналогичная позиция уже встречалась в практике ВС РФ (Определение от 26.07.2024 № 304-ЭС24-2799), однако теперь она получила статус официального разъяснения для судов.

Фактически ВС РФ перераспределил бремя доказывания: теперь именно заявителю необходимо подтверждать, что разбирательство действительно было независимым и беспристрастным.

Особенно чувствительными становятся ситуации, когда:

- арбитраж находится в дружественной стране (например, HKIAC в Китае)
- однако один или несколько арбитров являются гражданами недружественных государств

При этом Обзор не раскрывает, кого следует понимать под *«представителями недружественных стран»*. Неясно, идет ли речь исключительно о гражданстве либо критерий может распространяться также на лиц с ВНЖ, постоянным местом жительства или иными тесными связями с такими государствами.

С практической точки зрения российским компаниям целесообразно уже на стадии подготовки международных контрактов уделять больше внимания порядку формирования состава арбитража. Если регламент арбитража позволяет, имеет смысл предусматривать ограничения в отношении назначения арбитров, связанных с недружественными государствами.

Отметим, что российские суды также иногда отказывают в приведении в исполнение решений арбитражей из дружественных стран, вынесенных арбитрами – гражданами дружественных государств, если применимым правом было право недружественной страны.

С учетом новых разъяснений наиболее безопасной конструкцией для российских компаний представляется ситуация, когда одновременно соблюдаются три условия:

- применяется право дружественной юрисдикции
- местом арбитража является дружественное государство
- арбитры не являются гражданами и не имеют тесной связи с недружественными государствами

ВС РФ не называет эти условия обязательными, однако их соблюдение объективно снижает риск отказа в признании решения в России.

17. Исполнение решения в пользу компании из недружественной юрисдикции также может быть признано противоречащим публичному порядку (пункт 20 Обзора)

Суть

ВС РФ указал, что нарушение публичного порядка возможно даже тогда, когда решение вынесено арбитражем, расположенным в России или дружественной стране, если взыскателем выступает компания из недружественной юрисдикции (п. 20 Обзора).

В рассматриваемом деле ВС РФ связал такой вывод с тем, что иностранная компания не открыла специальный счет в российском банке, предусмотренный исполнительным законодательством.

Комментарий BIRCH

ВС РФ указал, что приведение в исполнение решения третейского суда, даже находящегося в России или дружественной стране, например МКАС при ТПП РФ, в пользу компании из недружественной страны может противоречить публичному порядку РФ.

Отметим, что данный подход нижестоящими судами развивался и ранее. Суды иногда отказывали в приведении в исполнение решений арбитражей в пользу лиц из недружественных стран, ссылаясь на *«недопустимость причинения ущерба российскому промышленному предприятию»*[5] или на то, что иностранная компания-заявитель *«осуществляет как прямую, так и косвенную поддержку украинскому режиму»*[6].

При этом Обзор оставляет ряд важных вопросов без ответа.

В частности, остается неясным:

- достаточно ли открыть предусмотренный российским законодательством банковский счет для устранения препятствий к исполнению
- либо сам статус взыскателя как компании из недружественной юрисдикции уже способен повлечь вывод о нарушении публичного порядка

Вероятно, дальнейшая практика покажет, насколько широкое толкование получит эта позиция. Для иностранных компаний из недружественных государств это означает дополнительную процессуальную нагрузку.

На практике заявителю, вероятно, придется подтверждать не только соблюдение формальных требований российского законодательства, но и отсутствие обстоятельств, позволяющих рассматривать исполнение решения как угрозу публичному порядку или национальной безопасности РФ.

[5] Определение Арбитражного суда Свердловской области от 16.08.2024 по делу № А60-24839/2024.

[6] Определение Арбитражного суда Московской области от 29.07.2024 по делу № А41-2687/2023.

18. Перемещение иностранных товаров по территории Российской Федерации, в отношении которых установлены контрсанкционные ограничения, возможно только в рамках процедуры таможенного транзита, даже если исходя из транспортных документов местом назначения такого товара является иная страна (пункт 22 Обзора)

Суть

ВС РФ рассмотрел ситуацию, в рамках которой подсанкционный товар (запрещенный к ввозу в Россию[7]), а именно «твердый сыр», был ввезен на территорию ЕАЭС через Казахстан и далее через территорию Россию следовал в Беларусь. Страной происхождения указанного сыра являлась Литва.

При этом казахстанскими таможенными органами товар был выпущен в свободное обращение на территории ЕАЭС, т.е. при его ввозе были уплачены все необходимые таможенные платежи и соблюдены ограничения и запреты на уровне ЕАЭС. Далее товар, согласно транспортным документам, продолжил движение по территории России в Беларусь.

Однако российские таможенные органы посчитали, что такое «свободное» движение подсанкционного твердого сыра по территории России недопустимо, поскольку такой товар запрещен к ввозу на территорию России в соответствии с контрсанкционными мерами.

Арбитражные суды трех инстанций поддержали позицию общества, указав, что несмотря на то, что товар происходит из недружественной юрисдикции, он уже прошел таможенное оформление в Казахстане, а его дальнейшее движение по территории ЕАЭС возможно без оформления процедуры таможенного транзита. При этом для соблюдения контрсанкционных ограничений достаточно подтверждения поставщика о следовании товара за пределы Российской Федерации.

Однако ВС РФ не согласился с такой позицией нижестоящих судов, полагая, что для соблюдения контрсанкционных ограничений необходимо учитывать также страну происхождения товара. В случае, если страной происхождения товара является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению, то свободное перемещение товаров по территории России невозможно.

В этом случае необходимо руководствоваться Указом Президента РФ от 29.07.2015 № 391, в соответствии с которым перемещение таких товаров по территории России возможно только в рамках процедуры таможенного транзита.

Комментарии BIRCH

В рассмотренном деле ВС РФ деле о «твердых сырах» разрешаются несколько важных концептуальных вопросов.

Во-первых, интересно посмотреть, как ВС РФ преодолевает проблему соотношения законодательства ЕАЭС (международное право) и контрсанкционных мер Российской Федерации, выраженных в Указах Президента РФ и Постановлениях Правительства РФ (акты органов испольной власти РФ). По сути, в рассмотренной ситуации конкурируют нормы Таможенного кодекса ЕАЭС, закрепляющие свободное движение товаров в рамках ЕАЭС, и контрсанкционные меры на уровне России.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560, от 24.06.2015 № 320, от 29.06.2016 № 305, от 30.06.2017 № 293, от 12.07.2018 № 420, от 24.06.2019 № 293, от 21.11.2020 № 730, от 20.09.2021 № 534, от 11.10.2022 № 725, от 18.09.2023 № 693 и от 18.09.2024 № 807».

Эту проблему ВС РФ преодолел, указав на то, что специальные экономические меры, в качестве реакции на недружественные (противоправные) экономические меры третьих стран признаются современным международным правом и реализуется на основе принципа учета национальных интересов в целях обеспечения государственного суверенитета и безопасности. Иначе говоря, ВС РФ придал всему объему контрсанционных мер международно-правовой статус, что фактически уравнивает их юридическую силу с положениями законодательства ЕАЭС.

Во-вторых, ВС РФ разрешает вопрос относительно того, как подтвердить соблюдение контрсанционных мер. Изначально суды трех инстанций полагали, что достаточно подтверждения поставщика о следовании товара за пределы Российской Федерации и наличия соответствующих транспортных документов. Однако ВС РФ считает этого недостаточно, поскольку Указом Президента РФ перемещение таких товаров по территории России возможно только в режиме таможенного транзита.

С практической точки зрения это означает, что подсанкционные «твердые сыры» должны перемещаться в опломбированных контейнерах, фурах и т.д. и находится под таможенным контролем.

Указанная позиция ВС РФ окончательно ставит точку в вопросе оформления поставок подсанкционных товаров через территорию РФ и участникам ВЭД необходимо заранее предусматривать страну конечного получателя (место назначение товаров), анализировать дальнейшую судьбу товара (его возможные перемещения) и учитывать необходимость оформления конкретных таможенных процедур.

birchlegal.ru

BIRCH в Telegram

© BIRCH LEGAL 2026. Все права защищены. Информация, представленная в данном юридическом обзоре, не может рассматриваться в качестве профессиональных рекомендаций или услуг в области права и не является консультацией по конкретной ситуации. Данная информация предназначена для общего ознакомления пользователей с вопросами, которые могут представлять для них интерес. BIRCH LEGAL не несет каких-либо обязательств или ответственности за неполноту информации.